

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/11615
6 February 1975
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ТУРЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 4 ФЕВРАЛЯ 1975 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ

Имею честь приложить к настоящему письму письмо Его Превосходительства г-на Рауфа Р. Денкташа, вице-президента Республики Кипр и главы Автономной администрации киприотов-турок, от 21 января 1975 года на Ваше имя, касающееся вопросов, поставленных в письме представителя общины киприотов-греков в Организации Объединенных Наций, посла Зенона Россидиса от 6 января 1975 года (S/11596).

Буду признателен, если Вы распространите это письмо в качестве документа Совета Безопасности.

Осман ОЛЧАЙ
Посол
Постоянный представитель

Письмо г-на Р.Р. Денкташа, вице-президента Республики Кипр,
от 21 января 1975 года на имя Генерального секретаря

Я хотел бы сослаться на письмо г-на Россидиса, представителя киприотов-греков при Организации Объединенных Наций, от 6 января 1975 года на Ваше имя, которое было распространено в качестве документа Совета Безопасности с условным обозначением S/1596 от 10 января 1975 года.

Я хотел бы вновь констатировать тот факт, что с конца 1963 года г-н Россидис перестал представлять Кипр в целом ввиду фактического положения, сложившегося в результате нападения киприотов-греков в декабре 1963 года на турецкую общину Кипра и ту часть конституционного правительства, которая представляла киприотов-турок. Поэтому он не имеет права выступать от лица общины киприотов-турок или всего Кипра. В этих обстоятельствах его вступительное предложение "По поручению моего правительства" - является попыткой выдать себя за того, кем он в действительности не является. Здесь уместно отметить, что администрация киприотов-греков, узурпировав правительственный аппарат, в течение последних одиннадцати лет представляла себя в качестве "правительства Кипра" и произвольно осуществляла эту власть в нетурецких районах без какого-либо юридического на то основания и полностью игнорируя положения конституции. После переворота 15 июля 1974 года и последовавшего за этим вмешательства Турции с целью спасения двухобщинного государства Кипр от уничтожения приверженцами энosis, фактическое положение претерпело дальнейшие изменения, и в настоящее время на Кипре существуют две отдельные автономные администрации, осуществляющие контроль над двумя отдельными районами Кипра. Тот факт, что г-н Россидис не может представлять Кипр в целом, стал еще более очевидным после июля 1974 года.

Г-н Бюлент Эджевит выступал с речами в автономном районе киприотов-турок на севере Кипра, и его слова встретили одобрение со стороны 120 000 киприотов-турок, проживающих в этом районе, ибо в своих речах г-н Эджевит разъяснял решения ограниченного и миролюбивого характера, принятые турецким правительством с целью положить конец несправедливости и дискриминационному и бесчеловечному обращению, которому в течение последних 11-ти лет подвергались киприоты-турки, а также с целью отвлечь опасность, возникшую в результате государственного переворота 15 июля 1974 года, который поставил под угрозу независимость Кипра и само существование общины киприотов-турок.

Ссылаясь на Архиепископа Макариоса, г-н Эджевит справедливо заявил, что Архиепископ представляет собой проблему лишь для общины киприотов-греков и что утверждение о том, что он является президентом Кипра, представляющим все народы острова, не имеет под собой никакой почвы. Говоря это, г-н Эджевит лишь повторял признанный факт.

/...

Действительно, Архиепископ Макариос утратил право на этот представительный пост, когда он отдал киприотам-грекам приказ о нападении, которое было совершено в декабре 1963 года и в результате которого сотни безоружных турок были убиты, 24 000 киприотов-турок превратились в бездомных беженцев, а 103 турецкие деревни были полностью или частично разрушены и разграблены от имени энозиса. Его деятельность в течение последних 11-ти лет была не менее пагубной для турецкой общины Кипра и осуществлялась при полном нарушении положений конституции. Он никогда не действовал в качестве "президента независимой Республики Кипр", ибо он не смог подняться до высоты этого поста. Являясь фанатичным лидером церкви, единственной заботой которого являлось осуществление "исторической миссии церкви, а именно энозиса", он всегда действовал лишь как лидер общины киприотов-греков и учитывал интересы только этой общины.

Г-н Россидис сослался на турецкое вмешательство как на акт агрессии. Это, по меньшей мере, неверно и несправедливо. Турция с самого начала со всей ясностью заявила, что она не ставит своей целью территориальную экспансию и что она направила на Кипр силы мира исключительно лишь в целях защиты независимости и территориальной целостности Кипра и для защиты жизни и собственности киприотов-турок. Государственный переворот на Кипре был подготовлен и осуществлен греческой хунтой и ее пособниками на Кипре. Архиепископ Макариос сам заявил в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, что этот переворот явился попыткой со стороны Греции захватить Кипр "в вопиющее нарушение независимости и суверенитета Республики".

Факты насилия, которые начались 15 июля и которые продолжались и после этого, угрожали самому существованию Республики Кипр и являлись не только вопиющим нарушением резолюций Совета Безопасности, регулярно принимавшихся с 4 марта 1964 года, но и вызвали чрезвычайное положение в государстве и угрозу войны, которая поставила в опасность жизнь обеих общин Республики. Следует отметить, что сторонники энозиса, которые подготовили и осуществили переворот, за три дня убили более 2 000 киприотов-греков и бросили в тюрьмы еще 3 000 киприотов-греков. В те дни не было секретом, что приближалась очередь турок. Турция, действуя в соответствии со своими международными обязательствами, вытекающими из Гарантийного договора 1960 года, была вынуждена вмешаться именно для того, чтобы положить конец этому серьезному положению и неминуемой угрозе безопасности жизни и собственности народа Кипра в целом и турецкой общины в частности. Это законное вмешательство не только спасло независимость и территориальную целостность Кипра, но и восстановило демократическую форму правления в Греции и положило конец междоусобным убийствам в общине киприотов-греков на Кипре, за что г-н Россидис и руководство киприотов-греков должны быть внутренне благодарны.

Действительно, парадоксально, что именно эти люди, которые по отношению к турецкой общине Кипра в течение последних 11 лет применяли принцип "сильному все позволено", сейчас поднимают так много шума потому, что Турция в осуществление своих прав по договору вмешалась для того, чтобы спасти от них независимость Кипра, а общину киприотов-турок от полного уничтожения. Давайте вспомним о том, что к тому времени, когда Турции удалось спасти Кипр от греческой хунты и ее ставленников на Кипре, сотни турецких гражданских лиц (включая детей, едва достигших месячного возраста) были зверски убиты в нескольких деревнях.

Сегодня, когда пишется это письмо, киприоты-турки на юге живут в постоянном страхе и агонии в руках враждебно настроенных вооруженных бандитов из числа киприотов-греков. Несколько турок вновь попали в больницу после нападения вооруженных бандитов из числа киприотов-греков; турки, опасаясь за свою жизнь, по-прежнему идут на серьезный риск, пытаются перейти в турецкий район. Лишь тот факт, что из 10 000 беженцев киприотов-турок, находящихся в районе суверенной базы Акротири, никто не решил вернуться домой в район, контролируемый греками на юге страны, является достаточным доказательством того, какую жизнь они вынуждены были вести и через какие тяжелые испытания они прошли за последние 11 лет.

В утверждении г-на Россидиса о том, что экономика острова пострадала в результате вмешательства Турции, и в его разговорах об "экономическом развитии в духе доброй воли и дружественного сотрудничества" не учитывается тот факт, что за последние 11 лет киприоты-греки и их администрация сделали все, что было в их силах для того, чтобы разрушить экономику общины киприотов-турок, которая является сооснователем страны. Администрация киприотов-греков, которая узурпировала правительственный аппарат, использовала все ресурсы Республики в интересах общины киприотов-греков. Помимо того, что для турецкой общины из бюджета не было истрачено ни гроша, её попыткам улучшить свою экономику за счет собственных ресурсов препятствовала путем различных произвольных ограничений администрация киприотов-греков. Нынешнее положение дел является результатом вышеупомянутой политики и одиннадцати лет шовинизма, ненависти, вражды и агитации за энозис со стороны руководства киприотов-греков. Поэтому трудно примирить разговоры г-на Россидиса об "экономическом развитии в духе доброй воли и дружественного сотрудничества" с прошлыми делами руководителей киприотов-греков. Мы надеемся, что сотрудничество во всех областях будет возможным, когда мы установим политическое равенство в рамках двухрайонного федерального государства.

Что касается утверждения г-на Россидиса о том, что визит г-на Эджевита был рассчитан на то, чтобы поставить под угрозу возобновление переговоров и возвращение к нормальному положению, то

я хотел бы указать, что реалистический подход г-на Эджевита к этой проблеме не только явился благоприятным вкладом, но и фактически позволил возобновить переговоры, которые были прекращены из-за политических разногласий между двумя сторонами как раз перед прибытием г-на Эджевита на Кипр. Тот факт, что сейчас эти переговоры продолжаются, доказывает ложность утверждения г-на Россидиса.

Кроме того, выдвинутое г-ном Россидисом обвинение в том, что речи г-на Эджевита были "провокационными и наносили серьезный вред", является преднамеренным извращением заявлений г-на Эджевита. Такое толкование заявлений г-на Эджевита говорит о том, что г-н Россидис и представляемый им народ все еще находятся под влиянием старого заблуждения, что Кипр является греческим, что киприоты-греки являются правящей силой на Кипре и что они могут по своему усмотрению распоряжаться общиной киприотов-турок, которая является сооснователем страны, в достижении своих политических целей.

Речи г-на Эджевита не содержали ничего провокационного; в них также не было ничего такого, что предполагало бы или подразумевало, что Кипр не должен по-прежнему сохранять свою независимость. Напротив, как государственный деятель, который спас независимость Кипра, ликвидировав угрозу энозиса, г-н Эджевит в своих выступлениях сделал здоровую и конструктивную оценку положения и раскрыл реальности кипрской проблемы, подчеркнув, что в этом новом положении независимость, суверенитет и территориальная целостность Кипра были упрочены в рамках федерального устройства.

Я верю, что уважаемые члены Совета Безопасности, которые знают об истинном положении, оставят без внимания необоснованные утверждения г-на Россидиса. Я искренне надеюсь, что киприоты-греки наконец поймут реальности этой проблемы и будут сотрудничать на переговорах, которые начаты в настоящее время, в поисках справедливого и реалистического решения кипрской проблемы.

Я буду признателен Вашему Превосходительству за распространение настоящего письма в качестве официального документа Совета Безопасности.

Р.Р. ДЕНКТАШ
Вице-президент Республики Кипр
